

## Глава 21

— У-у-у... Гу Сю...

Пока Лу Шичэнь принимал Гу Чуня, сам Гу Сю, отпросившийся под предлогом болезни, сидел в небольшом кафе. Напротив него, не переставая всхлипывать, заливался слезами Цзян Юаньяо; его слезы катились по щекам, словно жемчужины с оборванной нити.

Гу Сю, не скрывая досады, в очередной раз сверился с часами.

— Мне пора на работу, — поторопил он. — Если есть что сказать — говори, а нет — я ушел.

Цзян Юаньяо шмыгнул носом и жалобно посмотрел на холодного, безучастного юношу.

— Я... я не прошел финальный кастинг в «Хроники утренних облаков»... — пролепетал он сквозь рыдания.

При этих словах всё раздражение Гу Сю как рукой сняло. Он резко побледнел и, опершись руками о столик, буквально вскочил с места.

— Что?!

Цзян Юаньяо непонимающе уставился на него, снова шмыгнув носом.

— Наверное... наверное, моего мастерства всё-таки недостаточно. У директора Лу очень высокие требования...

«Да к кому угодно, только не к тебе!» — мысленно взвыл Гу Сю. Даже если «главный герой» в глазах Системы был тем еще «пустозвоном», альфа по всем законам жанра должен был просто взять его за руку и довести до победного финала!

Осознав всю тяжесть ситуации, Гу Сю изо всех сил постарался сохранить лицо. Мысленно он выпустил ментальные щупальца, отыскал в глубинах сознания 007 и принялся неистово ее трясти.

«007! В чем дело? Если он не получит эту роль, как мы будем отыгрывать посещение съемочной площадки, путаницу с гостиничными номерами и ту двусмысленную сцену после пьянки?!»

[Это... ну... как бы...] — 007, ошалева от такой встряски, превратила свой программный код в форменную кашу и начала механически зачитывать устав: [Цзюцзю, именно в такие моменты

выдающиеся сотрудники Бюро Быстрых Перемещений должны проявить себя! Ты ведь помнишь девиз нашей службы? Контролировать сюжет, устранять бреши, обеспечивать плавное течение жизни мира...]

«...И то верно», — Гу Сю начал понемногу остывать. — «Благо, сейчас у меня с Девятым дядей неплохие отношения, иначе сюжет точно пошел бы прахом».

[Именно! Хорошо, что ты заранее подготовил почву! С твоими связями попросить альфу открыть «черный ход» — плевое дело!] — 007 не скупилась на похвалы, приглаживая мысленно вставшую дыбом шерстку своего подопечного.

Однако оставалось еще одно дело.

После недавней встречи на банкете с Су Яньли, которого Гу Сю намеренно выставил своим «белым лунным светом», Цзян Юаньяо наконец осознал свою роль «замены» и окончательно в нем разочаровался. По сюжету их контракт подходил к концу, и юноша должен был решительно разорвать связь, чтобы вскоре оказаться в объятиях Лу Шичэня.

Вот только...

Цзян Юаньяо перестал плакать и теперь, покрасневшими, как у кролика, глазами, во все глаза смотрел на него.

— У-у... дай салфетку.

Гу Сю молча пододвинул к нему коробку. Юноша просиял в ответ такой улыбкой, словно получил самую вкусную сладость; в его облике не осталось и следа от «смертельной обиды».

— Яояо, ты ведь помнишь наш уговор? — Гу Сю тяжело вздохнул. — Полгода назад мы подписали контракт: я прокладываю тебе путь в индустрии развлечений и обеспечиваю ресурсами. Взамен ты не заводишь интрижек на стороне и беспрекословно слушаешься меня...

— Да, — кивнул Цзян Юаньяо. В его взгляде читалась такая решимость, будто он давал клятву верности, хотя голос звучал всё так же неуверенно. — Я... я старался. Просто раньше я был слишком капризным...

— Я лишь хотел напомнить, — Гу Сю отвел взгляд, сохраняя холодное выражение лица. — На следующей неделе срок действия контракта истекает.

Цзян Юаньяо тут же запаниковал:

— Гу...

— Цзян Юаньяо, — негромко перебил его юноша. — Как только срок выйдет, ты станешь большой звездой, а я вернусь к своей тихой жизни. На этом мы в расчете. Я не стану вмешиваться в твою судьбу — заводи романы, ищи новых покровителей, мне всё равно. Но и ты, будь добр, больше меня не беспокой.

Цзян Юаньяо открыл было рот, желая что-то возразить, но промолчал. Перед ним сидел красивый, но бесконечно далекий юноша. Оперевшись локтями о стол и переплетя пальцы, он словно воздвиг между ними невидимую преграду.

— Роль в «Хрониках утренних облаков»... считай, это будет моей последней услугой тебе.

Цзян Юаньяо поспешно покачал головой, в его глазах снова задрожала влага:

— Я не об этом... мне не обязательно нужна эта роль...

Но Гу Сю остался непоколебим. Он даже не удостоил его взглядом — молча взял пальто и поднялся, собираясь уходить.

Цзян Юаньяо вскочил следом, сделал шаг вперед, но тут же замер. Он силой заставил себя сдерживать слезы и, сжав кулаки, твердо произнес в спину уходящему:

— Гу Сю, я буду очень стараться!

«Стараться стать тем, кто будет тебя достоин».

\*\*\*

«Эх, такой главный герой пропадает... будущая жена деспотичного босса... зачем ему так надрываться? Плыл бы себе по течению и горя не знал», — Гу Сю, сидя в такси, предавался унынию. — «Я бы и сам не прочь так пожить, да кто ж мне даст».

Золотистый световой шар опустился ему на плечо и, заискивающе пустив слабый разряд для массажа шеи, пропищал:

[Как только закроем эту сцену, официально начнется твой этап "крематория"!]

Гу Сю нужно было заехать в родительский особняк, чтобы повидаться с Гу Чунем.

По сценарию, тот должен был заявить, что его память его подвела: мол, Су Яньли в детстве занимался танго, а вовсе не балетом, и с мальчиком на фото у него лишь поверхностное сходство. После этого «нелепого» признания Гу Сю должен был прозреть и, пустившись на

поиски улики того самого выступления, в конечном итоге осознать, что всё это время его «лунным светом» был именно Цзян Юаньяо...

«Боже, какой дешевый и пошлый сценарий», — сокрушенно вздохнул юноша.

[...Тогда перестань целыми днями смотреть подобные ролики в сети!]

Гу Сю многозначительно покачал головой:

«Смотреть со стороны — это одно, а проживать на собственной шкуре — совсем другое».

Вскоре юноша прибыл в особняк семьи Гу. В мире романов встречи с нужными людьми никогда не требуют записи: случайность сама приведет их к тебе.

Гу Чунь, увидев вернувшегося домой брата, на мгновение опешил. Он открыл рот, закрыл его снова, и на его лице отразилась такая сложная гамма чувств, что и словами не опишешь. В его взгляде читалось нечто двусмысленное и глубокое, словно за ним скрывалась целая лавина невысказанных слов.

Прошло два дня с тех пор, как он раскрыл тайну происхождения Гу Сю Лу Шичэню. Накануне Гу Чунь получил радостное известие: корпорация «Хуанъя» одобрила инвестиции. Но вместе с деньгами пришло и условие — полная секретность. Никто из семьи Гу, включая самого Гу Сю, не должен был ничего узнать.

Только дурак не заметил бы в этом требовании неприкрытого покровительства. Лу Шичэнь, убедившись в правдивости его слов, не только не вышвырнул «самозванца», не имеющего с ним ни капли кровного родства, но и решил во что бы то ни стало защитить его положение в семье.

Гу Чунь ломал голову над мотивами босса, и вдруг его озарило. В порыве откровения он вывалил Лу Шичэню все сплетни о племяннике, какие только знал: «Директор Лу, помните ту фотографию десятилетнего мальчика в балетной пачке, которой Гу Сю так дорожит? Я думал, это Су Яньли... но сейчас мне кажется, что он куда больше похож на Цзян Юаньяо».

И вот теперь перед ним стоял сам виновник торжества — всё такой же раздражающе невинный и беспечный.

Лицо Гу Чуня так и ходило ходуном, но он не проронил ни звука. Видя, что персонажи один за другим выходят из роли, Гу Сю вздохнул и решил сам натолкнуть брата на нужную мысль:

— Насчет Су Яньли... я хотел спросить...

— Даже не думай о нем, семья Су тебе не по зубам, — огрызнулся Гу Чунь, мгновенно растеряв

всё благодущие. Но, подумав, добавил: — По старой памяти дам тебе совет: забудь о своих "лунных светилах" и любовниках. Самое важное сейчас — умаслить директора Лу.

[Ладно, ладно! Считаем, что сцена пройдена успешно!]

007, как и полагается искусственному интеллекту, смотрела лишь на конечный результат, не заботясь о процессе. Порой ее логика была столь же абсурдна и непостижима для человека, как и современные нейросети.

Гу Сю решил не забивать себе голову лишним и сосредоточился на следующей задаче: «Теперь нужно придумать, как уговорить Девятого дядю помочь Цзян Юаньяо. Это не просто отгул, тут затронуты его принципы, так что легко он не согласится...»

Проведя воскресный вечер в мучительных раздумьях, Гу Сю проснулся по звонку будильника.

Спустившись вниз, он обнаружил, что Лу Шичэнь уже уехал, не дожидаясь его.

— Директор Лу сказал, что у него срочные дела, — пояснил дядя Тун. — Завтракайте спокойно, я сам отвезу вас в офис.

Глядя на седину в волосах старика, Гу Сю, даже под влиянием своего «черного капиталиста», не нашел в себе сил эксплуатировать пожилого человека. Он лишь покачал головой, дожевывая на ходу бутерброд:

— Не стоит, дядя Тун, я доберусь на такси.

\*\*\*

Лу Шичэнь всю работу выполнял, не отрываясь от монитора.

Гу Сю то и дело бросал на него осторожные взгляды и, дождавшись короткого перерыва, решительно подошел к столу.

— Девятый дядя, — юноша заискивающе улыбнулся, протягивая чашку чая. — Выпейте немного, горло смочите.

Его истинные намерения — точно у лисы, пришедшей в гости к курам — были написаны на лице столь явно, что это даже можно было считать за искренность.

Лу Шичэнь был краток:

— Говори.

Гу Сю любил в нем эту деловую хватку. Получив разрешение, он сразу перешел к делу:

— Послушайте, а в «Хрониках утренних облаков» на роль третьего плана... кандидатуру уже утвердили?

Мужчина нахмурился:

— Нет. Среди тех, кто был на кастинге, подходящих нет.

— ...И вы вот так просто отшили Яояо? — Гу Сю изобразил крайнее возмущение, но тут же с надеждой добавил: — А, я понял! Вы оставили его в резерве, верно? Он просто не так всё понял.

В конце концов, в дешевых романах все только и делают, что «не так понимают».

— Нет, — отрезал Лу Шичэнь. — Я давал ему три шанса, три прослушивания. Но он не оправдал ожиданий. Он не дотягивает даже до минимальной планки, так что вопрос закрыт.

Гу Сю замолчал.

[С таким подходом ты никогда не найдешь себе жену!] — возмутилась в его голове 007.

«Раз ты такая смелая, выходи и сама ему это скажи», — огрызнулся юноша.

Пока человек и Система препирались в подсознании, внешне Гу Сю оставался спокоен. Но Лу Шичэнь, словно почуввав неладное, поправил очки и окинул его пронзительным взглядом, словно видел насквозь.

007 мгновенно притихла, предоставив Гу Сю самому выпутываться из этой ситуации.

— Девятый дядя, не буду ходить вокруг да около, — юноша понял, что хитрить бесполезно. — Помогите Яояо ради меня, а? Я не прошу брать его без конкурса, просто дайте ему еще один шанс на прослушивание...

Пока он распинался, губы Лу Шичэня тронула холодная, едва заметная улыбка.

— Ради тебя? — переспросил он, попадая в самую точку.

Крыть было нечем. У Гу Сю действительно не было никакого «веса», который заставил бы такого человека изменить решение.

— Ты ведь знаешь, я деловой человек. Эмоции в расчет не берутся, только выгода, — добавил Лу Шичэнь, видя замешательство племянника. Его голос стал чуть мягче.

— ...Дядя, — вздохнул Гу Сю, решив зайти с другой стороны. — Работа работой, но о жизни тоже забывать нельзя. Если будете таким сухарем, то распугаете всех вокруг... и проживете всю жизнь бобылем.

Лу Шичэнь промолчал. Юноша пристально всматривался в его холодное лицо, надеясь заметить хоть малейший признак того, что лед тронулся.

Но мужчина умело скрывал свои чувства. Лишь его бледные губы на мгновение сжались, а затем он внезапно спросил:

— Значит, в тот день ты отпрашивался, чтобы встретиться с Цзян Юаньяо?

Гу Сю ответил честно:

— Да. Видели бы вы, как он горько плакал.

Он надеялся разжалобить дядю страданиями юноши, но результат оказался прямо противоположным: Лу Шичэнь стал выглядеть еще мрачнее.

Проведя долгий, тяжелый взгляд по своему беспечному племяннику, Лу Шичэнь медленно поднялся. Кто бы мог подумать, что этот ветреный повеса окажется таким однолюбом и уже десять лет будет хранить верность своему Цзян Юаньяо. Сначала нашел замену в шоу-бизнесе, а затем и вовсе разыскал свой «белый лунный свет». Настоящая ирония судьбы.

Лу Шичэнь опустил глаза и спросил бесстрастным тоном:

— Хочешь помочь ему?

— Угу, — Гу Сю жалобно вскинул брови. — Дайте ему еще один шанс...

Лу Шичэнь, казалось, не слушал — его взгляд переместился к воротнику племянника. Юноша недоуменно нахмурился, опустил глаза и заметил, что его галстук завязан небрежно и не затянут до конца.

Для Лу Шичэня, у которого правила приличия были вшиты в подкорку, такой неряшливый вид

был невыносим.

— А, это... я сегодня просто очень спешил... — начал оправдываться Гу Сю.

Он почувствовал, как давящая рабочая атмосфера вдруг стала легче. Юноша поднял руку, чтобы поправить узел, но Лу Шичэнь опередил его, перехватив мягкую полоску ткани.

Гу Сю замер, его ладони зависли в воздухе. Мужчина стоял вплотную к нему. С такого расстояния казалось, что очки едва касаются переносицы. Сквозь линзы были видны длинные ресницы, отбрасывавшие четкие тени на скулы и прямой нос.

Его собственный галстук был затянут безупречно, почти педантично, а рубашка плотно облегла торс. При каждом вдохе ткань на груди натягивалась, образуя мелкие складки у пуговиц. Лу Шичэнь дышал тяжело и глубоко — этот звук отчетливо отдавался в ушах Гу Сю.

А затем до юноши донесся аромат его парфюма: запах леса и кедра, чистый и с легкой горчинкой. Гу Сю невольно застыл.

Лу Шичэнь двумя пальцами плавно скользнул по ткани, затягивая узел до самого верха. Его серые глаза подернулись дымкой, в них промелькнула странная, пугающая усмешка. Мужчина склонился к самому уху юноши, обдав его жарким дыханием:

— Раз ты так предан ему... постарайся меня впечатлить. Покажи, на что готов пойти ради своей любви.

Гу Сю на мгновение опешил. Лу Шичэнь впервые назвал себя «дядей», и в его словах послышалась какая-то странная, доселе незнакомая игра. Он был совсем не похож на того придирчивого и холодного босса, каким был раньше.

Когда Лу Шичэнь отвернулся, в глубине его серых глаз бушевал шторм. Давно подавляемая жажда обладания захлестнула его сознание, грозя окончательно смести хваленую выдержку и благоразумие.

\*\*\*

«Впечатлить его...» — растерянно размышлял Гу Сю. — «Чем я его впечатлю? Одного имени Цзян Юаньяо недостаточно? Я же только и умею, что проблемы создавать».

007 хранила дипломатичное молчание.

«Эй, 007!»

Система мгновенно прочесала базу данных и выдала сухим механическим голосом: [В преддверии праздников вот несколько способов задобрить старшего родственника: 1. Приготовить обед. 2. Преподнести подарок: хороший чай или эликсиры. 3. Проявить заботу: сделать массаж или помыть ноги...]

Гу Сю надолго задумался. Первым порывом было обругать бесполезную железку, но, будучи человеком здравомыслящим, он решил, что пара идей вполне жизнеспособна.

«Подарки — это проще всего», — рассудил он. — «Жаль только, что у Девятого дяди и так всё есть. Да и вряд ли он оценит мои подношения. Тот галстук, что я ему дарил, он надел всего один раз — на кастинг...»

Юноша задумчиво потер подбородок, и вдруг его глаза азартно блеснули:

«Есть идея!»

Раздался неритмичный, беспорядочный стук в дверь — Гу Сю всегда заходил так же непринужденно, как и жил.

В кабинете особняка Лу Шичэнь поднял глаза от бумаг. Спустя мгновение он выдохнул:

— Входи.

В дверном проеме сначала показалось сияющее лицо Гу Сю, а затем и он сам протиснулся в комнату.

— Послушайте, дядя... — начал он, старательно пряча за улыбкой корыстные помыслы.

Лу Шичэнь сразу понял: племянник опять пришел просить за Цзян Юанья. Но на этот раз Гу Сю действовал иначе. Он притащил небольшой табурет, поставил его рядом с креслом мужчины и принялся неспешно закатывать рукава домашней пижамы. Он делал это так тщательно, словно готовился к сложной операции.

Лу Шичэнь недоуменно нахмурился.

— Кхм.

Гу Сю откашлялся и потер ладони. На его лице было написано предельно серьезное: «Сейчас я буду тебя впечатлять!»

Лу Шичэнь лишь молча наблюдал за ним. А затем, совершенно неожиданно, юноша протянул к

нему обе руки.

Мужчина не успел среагировать: его бедра словно прошло током. Виновник этого смятения, совершенно не осознавая опасности, уверенно сжал руками его ноги.

В тот вечер Лу Шичэнь был в домашнем: уютный бежевый кашемировый джемпер и светло-серые спортивные штаны. Для сурового президента, который, казалось, родился в костюмерной, это был редкий образ — расслабленный и домашний.

Мягкая ткань брюк была тонкой, и при массаже отчетливо ощущалось тепло кожи и упругость мышц.

— Вы целыми днями сидите за столом, кровообращение в ногах нарушается, — со знанием дела пояснил Гу Сю. Он вдруг осекся и с любопытством склонил голову: — Хм? Дядя, вы тренируетесь? Мышцы такие твердые...

В мире бессмертных Гу Сю обучали искусству меридианного массажа. Там это помогало циркуляции духовной энергии, а здесь должно было просто разогнать кровь и улучшить обмен веществ.

Плотно прижав большие пальцы к точкам над коленями, Гу Сю уверенно повел руками вверх по бедрам. При этом он то и дело поднимал взгляд на Лу Шичэня, следя за его реакцией, чтобы вовремя ослабить или усилить нажим.

Мужчина сидел, прикрыв глаза. Длинные ресницы скрывали его чувства, но на лбу отчетливо проступила вена. Он привык всё держать в себе, так что по его лицу нельзя было понять — больно ему или приятно.

— Сильнее нажать? — поинтересовался Гу Сю.

Лу Шичэнь не ответил.

Юноша решил действовать на свое усмотрение. Постепенно он вошел во вкус и, словно опытный банщик, завел непринужденную беседу с «клиентом»:

— Когда найдете себе жену, сможете и ей так спину разминать.

Он старательно выполнял свою работу, не забывая при этом язвить про себя: «С вашим характером вы скорее до пенсии в одиночестве досидите».

Пока Гу Сю витал в облаках, Лу Шичэнь боролся с собственными демонами. Кожа племянника была неестественно бледной — он редко бывал на солнце. В мягком свете ламп юноша казался

воплощением соблазна, особенно сейчас, когда он сидел у его ног, покорно склонив голову.

Взгляд Лу Шичэня скользил по его мягким волосам, по белой шее. Очки запотели от жара, поднимающегося изнутри. Серая бездна его глаз наполнилась вожделением. Мужчина в своих мыслях уже не просто смотрел — он касался ресниц, губ и ключиц юноши, спускаясь всё ниже.

Дыхание его участилось, пальцы судорожно сжали ткань серых брюк.

В этот момент Гу Сю закончил с одной ногой:

— Дядя, повернитесь немного, я займусь второй...

Лу Шичэнь не двигался. Гу Сю, не растерявшись, ухватил его за колени и сам развернул вращающееся кресло. Затем он слегка развел его ноги в стороны и вдруг замер.

В последнее время он часто листал ленту в сети. В основном это были котики, но алгоритмы иногда подбрасывали и нечто более... откровенное. Он лишь посмеивался над комментариями пользователей, вроде: «Серые треники — это мужской аналог чулок».

Людей всегда больше привлекает не голая правда, а недосказанность и намеки. Серые спортивные штаны не были прозрачными, но мягкая, светлая ткань предательски подчеркивала все изгибы, стоило лишь принять нужную позу.

И пусть Лу Шичэнь просто сидел в кресле...

Скрыть очевидное было невозможно. С ракурса Гу Сю всё было видно как на ладони.

Дыхание Лу Шичэня пресеклось.

На лице Гу Сю промелькнула тень неловкости:

— Э-э...

Но в нем не было ни стыда, ни смущения. Он лишь озадаченно почесал затылок, словно напроказничавший ребенок перед взрослым.

— Ну, вы же мужчина... такая реакция вполне естественна, — он прищурился, и в его глазах блеснул лукавый огонек. — А уж если вы до сих пор... не имели опыта, то тем более. Не берите в голову, Девятый дядя.

Эта беспечность и спокойствие Гу Сю больно ударили по самолюбию Лу Шичэня. Он стиснул

зубы. В этой комнате контроль потерял только он один — умудренный опытом и успешный бизнесмен.

Вены на его лбу вздулись. Он из последних сил подавлял рычание, рвущееся из груди. Наконец он выдал хриплым, сорванным голосом:

— Вон.

— Постойте... — Гу Сю не двигался, всё еще надеясь на успех своей миссии. — Значит ли это, что я вас впечатлил? Дядя.

— Не уйдешь?

Они говорили о совершенно разных вещах. Гу Сю, не понимая, в чем дело, лишь недоуменно хлопнул глазами:

— А?

Глядя в это невинное лицо, Лу Шичэнь почувствовал, как ярость и вожделение окончательно сметают последние преграды. Его хваленое благоразумие рассыпалось в прах.

— Раз не уходишь... сам со всем этим и разбирайся!

<http://bllate.org/book/16111/1585450>